

нейшая связь с Билем ничего приятного нам не сулит. Бильт — труп, он, благодаря своей труслисти и неумению ориентироваться, политически сам себя прикончил.

Ясно, что он будет упорствовать и продолжать свое дело. От этого ведь зависит его личное благополучие. Если он сам не находит нужным оставить нас, тогда мы обязаны оставить его. Это наш прямой долг, если мы действительно казаки-националисты.

Но пусть знают те, кто, быть может, и впредь будет материально помогать Билюму, что эту помочь они оказывают лично ему, пусть его особу не смешивают с нашим общим национальным делом. В этом преступном деле мы не можем принимать участия, пока у нас еще сохранилась казачья честь и человеческая совесть.

Если Бильт действительно честно служил общему делу, не был заинтересован исключительно лично, он должен осознать неудобство изо-

брахать из себя в дальнейшем «вождя» — и, пока еще не поздно, удалиться.

Быть может, сожалея о том, что с казаком такое приключилось, мы обязаны, во имя нашего долга перед отечеством, пойти не по влечению сердца, а по указанию рассудка. И мы должны быть твердыми в своем решении, не для себя это делаем, для нашего общего дела.

Сейчас должны исчезнуть все оппозиции и недовольства, в защиту разрушающегося нашего Храма мы все должны слиться в единую, могущественную казачью лаву.

В этом наш долг и если мы действительно дорожим своими идеалами, мы обязаны это сделать!

Слава Казачеству!

Слава всем честным борцам за свою национальную независимость!

Слава Казакии!

Вольный Казак Г. А. Козловский.

6 октября 1938 года. Рим.

ШАМБА БАЛИНОВ.

„Белградское действие“

Под таким заголовком в «Последних Новостях» от 4 сентября помещена статья г. Вакара. В ней ложь и правда более или менее равномерно распределены; приправлена она пылкой фантазией автора.

У нас нет желания связываться с этой газетой. Мы только хотим попутно отметить один, недостойный честного журналиста, прием г. Вакара, а затем поставить вопрос г. Билюму, которому газета предъявляет определенное и страшное обвинение.

Г. Вакару приснился «Некто в Сером», покупающий «вильных казаков» по сходной цене».

Тысячи казаков-националистов («вильных казаков»), пламенно исповедующих идею самоопределения народов, с презрением пройдут мимо этой гнусной клеветы.

А если кто из казаков-националистов, в данном случае г. Бильт, на свою публично-политическую работу получает от кого-то материальную поддержку, то это в мире политическом есть вполне нормальное явление. Такое же нормальное, как получение некоторыми русскими газетами денег от правительства Бенеша или от еврейских финансовых кругов.

Мы спокойны — от лживых информа-

ций и гнусных вакаровских намеков казачье освободительное дело ни в какой мере не пострадает, чистота побуждений казаков-националистов и их жертвенное служение родному Казачеству не потерпят ущерба.

Но г. Вакар в печати предъявил И. А. Билюму конкретное и тяжкое обвинение, которое он формулирует так: Бильт при своем аресте в Белграде, — «предъявил полиции польский паспорт. Атаман-президент Казакии потребовал заступничества польского консула. Но польский консул отрекся от такого гражданина. Полиция потребовала от г. Билюго назвать источник его денежных средств и предъявила обвинение в связи с большевиками. Перепуганный «походный атаман» все называл, во всем признался, всех выдал и во всем покаялся...»

Это — тяжкое обвинение, позорящее любого приличного человека, а человека, претендующего на возглавление целого политического движения — особенно. Мы имели полное право ожидать со стороны Билюго немедленного категорического опровержения этой клеветы и привлечения клеветника к суду.

И что же? Вот какой «ответ» дает г. Бильт в «ВК» № 249:

— «4-го сего сентября в «Последних Новостях» напечатан фельетон г. Вакара под заголовком «Белградское действие». Плохо там написано о(?) мне. (Вернее: г. Вакар хотел(?) написать обо мне плохо и зло). Но: разве в «Последних Новостях» (или подобной им прессе) могут при каких либо условиях написать обо мне хорошо? Да разве казаки могли бы когда либо хотеть, чтобы обо мне там написали хорошо. И — чтобы это значило, если бы там вдруг похвалили меня? Я сам думаю, что пока в «Последних» или иных каких «Новостях» будут писать обо*) мне плохо, вольные казаки могут не волноваться, могут оставать(ся?) спокойными. И. БИЛЫЙ».

Вот и все! Какой жалкий лепет, какой постыдный «ответ»!

Г. Билый! Вакар пишет, что Вы и все Ваши последователи — вольные казаки «продаются по сходной цене».

Правда или ложь утверждение г. Вакара

*) Интересно бы знать — какой балл поставит учитель словесности 13-ти летнему ученику, если тот в трехстрочном сочинении умудрится «согласовать» столько «либо», «обо», «бы», «чтобы обо»?

Ред.

ра? Глупость или трусость ваш ему «ответ»?

Г. Вакар в печати предъявил вам тяжкое обвинение в связи с большевиками и утверждает, что вы сами во всем признались.

Правда это или ложь? Почему вы позорно молчите?

Казаки от вас ждут не этого жалкого лепета, а определенных действий:

а) Если обвинение Вакара соответствует действительности, то вы обязаны немедленно исчезнуть с казачьего политического горизонта;

б) А если это обвинение ложно, то вы должны немедленно привлечь этого гнусного клеветника к судебной ответственности.

Для всякого мало-мальски честного человека иного выхода нет!

С таким клеймом не только возглавлять казачье движение, но просто состоять в рядах какой либо казачьей национальной организации вы не имеете нравственного права.

Снимите скорее с себя это страшное клеймо, если только можете! Не позорьте то большое казачье национально-освободительное дело, которому и вы отдали не мало сил и труда!

Шамба Балинов.

24 сентября 1938 года. Париж.

Д-р С. Б. БАЯНОВ.

Чингис-Хан и Монгольская империя

(Продолжение*).

ПОХОД В ПЕРСИЮ.

Об'единение народов котловины Азии под главенством Чингис-Хана, его успешная война с многомиллионным Китаем широким эхом разнеслась по всей Азии.

Это известие покорило великолервавший слух властеля Западной Азии Хорезм-Шаха Мухаммеда, спокойно наслаждавшегося плодами об'единения под своей властью почти всех народов этого края, включая большую часть современной Персии и целиком весь Афганистан, Хиву, Бухару до озера Аральского включительно. Как констатируют историки, Хорезм-Шах снарядил посольство к Чингис-Хану, предлагая совместное сотрудничество по охране мира и для поддержания торговых сношений в интересах их стран.

К сожалению весь фальшивый жаргон дипломатии XX века существовал и тогда!

Посольство было принято ласково с изъявлением готовности присоединиться к поддержанию предлагаемых мириных общений.

Но ответное посольство Чингис-Хана в доказательство принятия этого предложения было предательски убито по распоряжению Шаха Мухаммеда его отратским наместником Каир-Ханом. Торговый караван, состоявший из 500 павьюченных верблюдов разграблен.

В целях мирного улажения дела, грубого оскорблении чести главы государства Чингис-Хан снаряжал второе посольство, требуя от шаха выдачи отратского наместника. Шах предает смерти главу посольства, тем самым отвергнув последнее предложение Чингис-Хана. Выдержаный по характеру Чингис-Хан был возмущен до

*) См. «К. Г.» № 12.